

УДК 323.225, 329.052

МОДЕЛЬ «МЯГКОГО» И «ЖЕСТКОГО» ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА: ЭСТОНСКИЙ КЕЙС

© 2023 г. ТАМБИ Сергей Александрович*

Соискатель

*Кафедра интеграционных процессов, МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76*

*E-mail: sergey.tambi@gmail.com

Поступила в редакцию 15.02.2023

После доработки 28.05.2023

Принята к публикации 13.06.2023

Аннотация. В статье проанализированы особенности партийного евроскептицизма на примере кейса Эстонии. Приведена классификация ряда современных политических партий Эстонии на основе их отнесения к жестким или мягким евроскептикам. Исходя из этой типологии структурирован партийно-политический ландшафт Эстонской Республики (ЭР) по вопросу европейской интеграции. Отмечена важность этого фактора, влияющего на дальнейший ход евроинтеграции. Определены масштабы антиевропейских настроений в современной ЭР. Сделана попытка выявить причины значительного увеличения электоральной поддержки партий, выступающих с критикой ЕС. Показано, что Консервативная народная партия Эстонии (КНПЭ) демонстрирует последовательный рост количества членов, набирает популярность среди жителей Эстонии и оказывает влияние на политику. Представленная с 2015 г. в парламенте, КНПЭ добилась вхождения в 2019–2021 гг. в правительственную коалицию. Рассмотрено, каким образом ранее занимавшая маргинальное положение КНПЭ выходит на политическую авансцену и постепенно увеличивает свое влияние. С учетом анализа последней предвыборной программы партии (к парламентским выборам в марте 2023 г.) определено, в каком направлении движутся радикальные популисты ЭР. Сделан вывод, что в настоящее время в Эстонии устойчивое нарастание евроскептицизма сменилось относительной стабилизацией евроскептических настроений избирателей.

Ключевые слова: Европейский союз, европейская интеграция, евроскептицизм, политическая партия, Эстония

DOI: 10.31857/S0201708323050170

EDN: xzztsn

Протестные антисистемные партии набирают популярность в странах-членах Евросоюза. На этот процесс существенно повлияли усиление политической и экономической интеграции ЕС, последствия мирового финансово-экономического кризиса, усиление экономического отставания стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) от европейского ядра, в особенности на фоне пандемии *COVID-19*. Падение доверия к европейским институтам спровоцировало подъем националистического дискурса и возникновение партий, открыто ставящих под сомнение целесообразность проведения дальнейшей интеграции.

Эстонский кейс актуален с точки зрения рассмотрения евроскептических настроений в постсоветском государстве, провозгласившем в 1991 г. евроинтеграционный курс. Членство в ЕС для большинства стран, вошедших в него в 2004 г., в т. ч. для Эстонской Республики (ЭР), символизировало возврат в Европу и разрыв с социалистическим прошлым [Браницкий, Савов, 2011: 152].

Со второй половины 1990-х гг. евроскептицизм последовательно укрепляет позиции в Эстонии. В 2012 г. основана Консервативная народная партия Эстонии (КНПЭ), исповедующая популизм, национализм, консерватизм и евроскептицизм. Попав в 2015 г. в Рийгикогу (парламент ЭР), она систематически расширяла представительство в законодательном органе страны на каждых последующих выборах (за исключением 2023 г.). Партии принадлежат семь мест в Европарламенте. По итогам выборов в Эстонии в 2023 г. КНПЭ получила 17 мест. В 2019–2021 гг. она входила в правительственную коалицию и обладала 5 министерскими портфелями. Как отмечает Р. Тоомла, «все нынешние парламентские партии ЭР состояли в правительственных коалициях друг с другом» [Toomla, 2021].

К середине 2000-х гг. партийно-политическая система ЭР достигла значительного уровня национализации на национальном и местном уровнях [Ланко, Ланцова 2020: 26]. КНПЭ быстро превратилась в общенациональную (в значении широкого территориального охвата) и мейнстримную (в значении идеологического фокуса и положения в политике) силу и пребывает в таком качестве третьей каденцией. Уровень евроскепсиса среди политических элит ЭР довольно низок и сводится к нескольким нишам, например, сдерживанию иммиграции. Уровень общественного скепсиса широко распространен из-за низкого уровня доверия к мейнстримным партиям и к власти. К февралю 2023 г. 41% эстоноземельцев не доверяли правительству, число не доверяющих Рийгикогу составило 52%¹. Корреляция внутринационального скепсиса с евроскептицизмом является неоднозначной. Например, в соседней с ЭР Латвии недоверие правительству компенсируется высоким доверием институтам ЕС [Воротников, Носатова, 2019: 65].

¹ Доверие жителей ЭР к правительству... Rus.ERR.ee. 12.03.2023. URL: <https://rus.err.ee/1608912581/doverie-zhitelej-jestonii-k-pravitelstvu-nemnogo-vyroslo-no-k-parlamentu-zametno-snizilos> (дата обращения: 25.05.2023).

Евроскептицизм: от жесткого до мягкого

П. Таггарт и А. Щербяк предложили деление евроскептицизма на жесткий и мягкий. Под жестким вариантом они понимают принципиальное неприятие ЕС, рассмотрение объединения как враждебного для национального государства актора и отрицание идеи евроинтеграции. Исповедующие данный вид евроскептицизма партии полагают, что государство должно выйти из состава Евросоюза. Их политический курс может быть направлен на неприятие проекта евроинтеграции в существующем сегодня виде. Однозначно партию можно отнести к евроскептикам, если она нацелена на агитацию в поддержку выхода государства из ЕС или пересмотр базовых принципов объединения. Жесткие евроскептики последовательно проводят в жизнь лозунг «Европе – да, ЕС – нет» [Hartleb, 2011: 20]. Им присуща устойчивая идеология, которая может быть реализована на практике (в отличие от популистской риторики, не требующей воплощения в жизнь) [Шибкова, 2019: 119]. Если раньше исследователи ассоциировали жесткий евроскептицизм преимущественно со странами Западной Европы [Узнародов, 2015: 26–27], то после активизации в Польше обсуждения *Polexit*, а в Венгрии – *Huxit* (возможного выхода этих стран из ЕС), он все больше стал отождествляться со странами ЦВЕ.

Партии, исповедующие мягкий евроскептицизм, не испытывают принципиального неприятия к евроинтеграции или к членству в ЕС. Они не выступают против процесса интеграции, пока он отвечает национальным интересам государства. Однако для этих партий характерно неприятие отдельных направлений деятельности ЕС, которое может спровоцировать ограниченное противостояние по отношению к этому объединению [Szczerbiak, Taggart, 2002: 7]. Евроскептики указывают на слабость институтов ЕС, отвечающих за внешнюю политику, отмечают рост преступности из-за функционирования безвизового режима. Выражая «частичную оппозицию в отношении ЕС» [Вайнштейн, 2015: 42], они придерживаются антииммиграционной позиции и выступают за снижение евробюрократии.

Единственные евроскептики на левом фланге

На левом фланге в ЭР единственной партией евроскептиков была Социал-демократическая партия труда Эстонии (СДПТЭ), насчитывавшая в 2004 г. около 1 тыс. членов (в 1992 г. – около 3 тыс.). В Рийгикогу IX созыва СДПТЭ была представлена двумя членами. В 1999 г. партия утверждала, что «во вступающем в XXI в. ... союзе ЭР по многовековой традиции будет восточной окраиной» [Toomalu, 1999: 8]. В 2003 г. не прошедшая в Рийгикогу СДПТЭ первой из партий ЭР призвала избирателей проголосовать против вхождения страны в Евросоюз.

Твердо стоявшая на жестких евроскептических позициях, СДПТЭ после проведения референдума по членству Эстонии в ЕС была вынуждена пересмотреть взгляды. В настоящее время она называется Объединенная левая партия Эстонии (ОЛПЭ) и насчитывает 503 члена. Решение ОЛПЭ идти на парламентские выборы 2023 г. вместе с популистским движением «Koos – Вместе» компенсировало

уменьшение количества членов. Программа движения отличается евроскептическим настроением и содержит тезисы о необходимости закрепления примата законодательства ЭР над законодательством ЕС¹.

КНПЭ – крупнейшая евроскептическая сила ЭР

КНПЭ – самый популярный проводник евроскептицизма и самая массовая по количеству членов крайне правая партия ЭР. К февралю 2023 г. она насчитывала 10037 членов (в апреле 2018 г. – 8342 члена). На выборах в Рийгикогу в 2019 г. КНПЭ получила 99671 голос, на местных выборах в 2021 г. – 77339.

В 2012 г. крайне правые организовали крупный митинг в Таллине с призывом о недопустимости присоединения к Европейскому стабилизационному механизму. КНПЭ апеллировала к тому, что налогоплательщики страны не обязаны оказывать помощь процветающим членам еврозоны, тем самым она продемонстрировала непримиримость к курсу правительства [Auers, Kasekamp, 2015: 235–248]. В 2012 г. в обществе была востребована сильная консервативная партия, аккумулировавшая евроскептические идеи. К 2015 г. КНПЭ смогла значительно укрепить стан своих сторонников и превратиться в массовую партию. На выборах в Рийгикогу в 2015 г. партия получила 8,1% голосов благодаря накопленной ранее организаторской базе, перешедшей из Народного союза; слабости правой партии «Союз Отечества и Res Publica», присутствующей в нише националистов; разочарованию избирателей. На предпочтения электората также повлияла харизма лидеров КНПЭ – Марта Хельме и его сына Мартина (клановость партии накладывает на нее отпечаток олигархичности). Важные факторы для вербовки и мобилизации электората – организуемые партией массовые митинги и проведение ежегодных факельных шествий.

В программном документе КНПЭ «Консервативная программа» прослеживается двойственное отношение к ЕС. В ней указано, что Эстония не должна исполнять директивы Брюсселя, если они «представляют угрозу существованию ЭР как национального государства». Членство страны в Евросоюзе «не может ограничивать суверенитет ЭР и тормозить ее развитие». Однако подчеркнуто, что Эстония должна наращивать сотрудничество с ЕС в сферах, в которых у государства недостаточно средств, а именно: защита окружающей среды, экономика, энергетика и борьба с организованной преступностью². Риторическое (популистское) значение евроскептицизма КНПЭ подтверждает заявленный в 2021 г. (но не имевший продолжения) план М. Хельме об учреждении в Рийгикогу парламентской группы по выходу Эстонии из Евросоюза.

¹ Программа «Во имя мира!». «Koos – Вместе». 2023. URL: <https://koos-vmeste.ee> (дата обращения: 25.05.2023).

² Konservatiivne Programm. EKRE. URL: <https://ekre.ee/konservatiivne-programm> (дата обращения: 25.05.2023).

Предвыборная программа КНПЭ перед выборами в парламент в марте 2023 г. содержала призывы к сохранению национального государства и защите страны от федерализации ЕС. Партия выступила против передачи дополнительной власти институтам Евросоюза¹. Рейтинг КНПЭ за последние несколько лет демонстрирует уверенный рост.

Евроскептическая идеология КНПЭ пользуется большим спросом у протестного электората Эстонии. Тяготеющая к жесткому варианту евроскептицизма партия [Осколков, 2017: 472] удачно заняла правоконсервативную националистическую нишу и нацелена не только на удержание стабильного положения на политической арене, но и на продолжение укрепления влияния. Однако в случае существенного расширения представительства партии в парламенте можно прогнозировать появление большей сдержанности в ее идеологических воззрениях.

Другие правые евроскептики – слабость в разнообразии?

В отношении ЕС критично настроены две не входящие в Рийгикогу партии: Эстонская Партия Свободы – Крестьянское Собрание (ПСКС) и Партия Народного единства (ПНЕ).

ПСКС, основанная в 1992 г., выступает за улучшение жизни фермеров и насчитывала к маю 2022 г. 671 человек. Она воспринимает ЕС как «чуждое ЭР международное объединение». По подсчетам партии, более 80% действующих в стране законов происходят из ЕС, а интеграционное объединение уподобляется империи. Эстония выступает как «новое колонизированное государство»². Партия не является активной политической силой: в выборах в Рийгикогу в марте 2023 г. она не принимала участия.

Образованная в 2014 г. и насчитывавшая к октябрю 2019 г. 505 членов, ПНЕ стоит на правоцентристских позициях. Программа народников утверждает, что «если ЕС угрожает национальной безопасности ЭР путем навязывания нежелательных иммигрантов или в других вопросах, ЭР имеет право выйти из объединения с помощью референдума»³. ПНЕ находится в процессе ликвидации.

Небольшим правым евроскептическим партиям свойственна жесткая евроскептическая риторика. Сегодня в Эстонии наблюдается постепенное снижение количества членов небольших евроскептических партий и ликвидация карликовых маргинальных политических объединений, выступающих против ЕС. В то же время прослеживается значительный приток новых членов в КНПЭ.

¹ EKRE 2023. a. Riigikogu valimiste program “Päästame Eesti!”. EKRE. URL: https://ekre.ee/ekre_2023_aasta_riigikogu_valimiste_programm (дата обращения: 25.05.2023).

² Programm. Vabaduspartei – Põllumeeste Kogu. URL: <http://www.vabaduspartei.ee/programm/index.html> (дата обращения: 25.05.2023).

³ Programm. Rahva Ühtsuse Erakond. URL: <http://rue.ee/WP/erakond/programm> (дата обращения: 25.05.2023).

Выборы в Рийгикогу – 2023: победа еврооптимистов, относительная стабилизация евроскептических предпочтений избирателей

В марте 2023 г. в Эстонии состоялись парламентские выборы в XV состав Рийгикогу, куда в итоге прошли 6 партий. Победу одержала правящая Партия реформ премьер-министра К. Каллас, получившая 31,2% голосов (37 мест). На втором месте оказались евроскептики: КНПЭ получила 97 966 голосов (16,1%) и 17 мест – на два кресла меньше, чем в 2019 г. Перед выборами не обошлось без попыток навредить репутации партии: примерно за 2 недели до выборов, когда рейтинг КНПЭ составлял 21,7%, в издании *Politico*¹ и на *Delfi.ee*² появились статьи, в которых со ссылкой на неприведенные документы партию обвиняли в наличии связей с основателем ЧВК «Вагнер» Е.В. Пригожиным. Согласно публикациям, он распространял в Эстонии антизападные нарративы и евроскептицизм (например, «все проблемы в ЭР возникают из-за ЕС»), планировал поддержать евроскептиков в преддверии выборов в Рийгикогу и Европарламент в 2019 г., тем самым «проводя операцию влияния в интересах КНПЭ». Последующая атака мейнстрима на евроскептиков принесла ожидаемые результаты: последовало падение рейтинга партии до 13%. Евроскептики расценили скандал как информационную кампанию против партии. Они также утверждали, что на выборах КНПЭ получила больший результат. Согласно евроскептикам, партия лидировала во время подсчета бумажных избирательных бюллетеней до опубликования результатов электронного голосования.

Левые евроскептики из ОЛПЭ показали результат в 2,4% и не смогли перешагнуть общенациональный 5% избирательный порог, но, благодаря объединению с движением «Koos – Вместе» и его высокой активности по сравнению с предыдущими выборами, поддержка партии увеличилась в 24 раза. На репутацию партии повлияло посещение Донецка и Мариуполя лидером движения А. Петерсоном незадолго до выборов³.

Заключение

В большинстве европейских государств распространен мягкий евроскептицизм, однако после брекзита и усиления дезинтеграционных процессов жесткие евроскептики становятся более популярными [Корсакова, 2017: 66]. На евроскептическую составляющую правопопулистских партий Эстонии неизбежно оказывают

¹ Banco E., Aarup S.A., Carrier A. Inside the stunning growth of Russia's Wagner Group. *Politico*. 18.02.2023. URL: <https://www.politico.com/news/2023/02/18/russia-wagner-group-ukraine-paramilitary-00083553> (дата обращения: 25.05.2023).

² Roonemaa H., Laine M. Dokumendid kinnitavad. *Delfi.ee*. 21.02.2023. URL: <https://ep1.delfi.ee/artikkel/120147044/dokumendid-kinnitavad-prigozini-kasilased-sekkusid-eesti-valimistesse> (дата обращения: 25.05.2023).

³ Riigikogu valimised 2023. Eesti Vabariigi Valimiskomisjon. URL: <https://rk2023.valimised.ee/et/election-result/index.html> (дата обращения: 25.05.2023).

влияние международно-политические реалии последних лет. После первых месяцев 2022 г. расклад в паре «еврооптимисты – евроскептики» по объективным причинам претерпел существенные трансформации по всей Европе. ЭР не стала исключением: до этого времени существенное нарастание евроскептицизма выглядело достаточно устойчивым. На последних выборах евроскептики были предсказуемо отброшены назад.

Преобладавший до недавнего времени мягкий евроскептицизм радикализуется при относительном поддержании КНПЭ устойчивого положения, зафиксированного по результатам парламентских выборов в марте 2023 г. Происходит стабилизация предпочтений значительной части избирателей ЭР в отношении принципиального отторжения евроинтеграционного проекта. Можно прогнозировать возрастание влияния евроскептиков в Эстонии, однако перспектива *E-exit (ESTexitEU)* – возможного выхода ЭР из ЕС – сегодня представляется спекулятивным. На их лагерь влияют недостаточная организованность (исключение – КНПЭ), большая разрозненность, поляризация на левых и правых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Браницкий А.Г., Савов Д.Д. (2011) Евроскептицизм в Польше: причины, проявления и последствия. *Власть*. № 12. С. 152–153.

Вайнштейн Г.И. (2015) Евроскептицизм: новый фактор европейской политики. *Мировая экономика и международные отношения*. № 8. С. 40–48.

Воротников В.В., Носатова А.Ю. (2019) Государства Балтии в ЕС (2004–2019): социальное измерение. *Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал*. №. 1–2. С. 59–73.

Корсакова А.А. (2017) Евроскептицизм как сдерживающий фактор интеграции в ЕС. *Актуальные проблемы современных международных отношений*. № 10. С. 62–68.

Ланко Д.А., Ланцова И.С. (2020) Национализация партийной системы Эстонии в 2005–2019 гг. *Балтийский регион*. Т. 12. № 1. С. 16–31. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-1-2

Осколков П.В. (2017) Правый популизм в современной Эстонии. *«25 лет внешней политике России»: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.)*. В 5 т. Т. 2: *Россия и современный мир: политика и безопасность*. В 2 ч. Ч. 1. Под общ. ред. А.В. Мальгина. МГИМО, Москва. С. 467–481.

Узнародов И.М. (2015) Евроскептицизм после кризиса. *Современная Европа*. № 1(61). С. 26–27. DOI: 10.15211/soveurope120152636

Шибкова М.О. (2019) Популизм и евроскептицизм: соотношение понятий. *Современная Европа*. № 4(90). С. 119–128. DOI: 10.15211/soveurope42019119128

Auers D., Kasekamp A. (2015) The impact of radical right parties in the Baltic states. *Transforming the Transformation? The East European Radical Right in the Political Process*. Ed. by M. Minkenberg. Routledge, London, UK. P. 235–248.

Hartleb F. (2011) *A Thorn in the Side of European Elites: the New Euroscepticism*. Wilfried Martens Centre for European Studies, Brussels, Belgium. 63 p.

Szczerbiak A., Taggart P. (2002) The Party Politics of Euroscepticism in EU Member and Candidate States. *SEI Working Paper*. No. 51. 33 p.

Toomla R. (2021) *Eesti valitsused 1991–2021: kujunemised, kriisid, kukkumised*. Tartu Ülikooli Kirjastus, Tartu, Estonia. 424 p.

Toomsalu T. (1999) Tööpartei ei taha Euroopa Liitu. *Sõnumileht*. No. 20. 26. Jaanuar. P. 8.

Model of “Soft” and “Hard” Euroscepticism: the Estonian Case

S.A. Tambi*

Candidate for a degree

Department for Integration Studies, MGIMO University

76, Vernadskogo prospect, Moscow, Russia, 119454

*E-mail: *sergey.tambi@gmail.com*

Abstract. The article explores the features of party Euroscepticism on the example of the Estonian case. A classification of a number of modern Estonian political parties is given on the basis of their classification as “hard” or “soft” Eurosceptics. Based on this typology the author structured the Estonian party-political landscape on the issue of European integration. The importance of this factor in the Estonian party-political space, which influences the further course of European integration in this Baltic state, is highlighted. The scale of anti-European sentiments in modern Estonia has been determined. The study identifies the reasons for the significant increase in electoral support for parties advocating anti-EU positions. It is revealed that the Conservative People’s Party of Estonia (CPPE) demonstrates a consistent increase in the number of its members and is gaining more and more popularity among the Estonians and has an ever-increasing influence on Estonian politics. Represented in Parliament since 2015, the CPPE has achieved in 2019-2021 its entry into the government coalition. It is considered how the CPPE, which previously occupied a marginal position, is implementing its goal of gradually increasing its influence and entering the political forefront. Taking into account the analysis of the latest election program of the CPPE (for the parliamentary elections in March 2023), it was determined in which direction the radical Estonian populists are moving. At present the trend towards a steady increase in Euroscepticism in Estonia has changed to a course towards relative stabilization of the Eurosceptic mood of voters. Discursive and institutional methods were applied in the study.

Key words: European Union, European integration, Euroscepticism, political party, Estonia

DOI: 10.31857/S0201708323050170

EDN: xzztsn

REFERENCES

- Branickij A.G., Savov D.D. (2011) Evroskepticizm v Pol'she: prichiny, proyavleniya i posledstviya [Euroscepticism in Poland: causes, manifestations and consequences], *Vlast'*, 12, pp. 152–153. (In Russian).
- Vajnshtejn G.I. (2015) Evroskepticizm: novyj faktor evropejskoj politiki [Euroscepticism: a new factor in European politics], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 8, p. 40–48. (In Russian).

Vorotnikov V.V., Nosatova A.Yu. (2019) Gosudarstva Baltii v ES (2004–2019): social'noe izmerenie [The Baltic states in the EU (2004–2019): social dimension], *Vishegradskaya Evropa. Central'noevropejskij zhurnal*, 1–2, pp. 59–73. (In Russian).

Korsakova A.A. (2017) Evroskepticizm kak sderzhivayushchij faktor integracii v ES [Euro-scepticism as a deterrent to EU integration], *Aktual'nye problemy sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij*, 10, pp. 62–68. (In Russian).

Lanko D.A., Lancova I.S. (2020) Nacionalizaciya partijnoj sistemy Estonii v 2005–2019 godah [Nationalization of the Estonian party system in 2005–2019], *Baltiiskij region*, 12(1), pp. 16–31. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-1-2 (In Russian).

Oskolkov P.V. (2017) Pravyj populizm v sovremennoj Estonii [Right-wing populism in contemporary Estonia], in Mal'-gina A.V. «25 let vneshnei poli-tike Rossii»: sb. materialov Kh Konventa RAMI (Moskva, 8–9 dekabrya 2016 g.). V 5 t. T. 2: Rossiya i sovremennyi mir: politika i bezopasnost'. V 2 ch. Ch. 1. MGIMO, Moscow, Russia, pp. 467–481. (In Russian).

Uznarodov I.M. (2015) Evroskepticizm posle krizisa [Euro-scepticism after the crisis], *Sovremennaya Evropa*, 1(61), pp. 26–27. DOI: 10.15211/soveurope120152636 (In Russian).

Shibkova M.O. (2019) Populizm i evroskepticizm: sootnoshenie ponyatij [Populism and Euro-scepticism: correlation of concepts], *Sovremennaya Evropa*, 4(90), pp. 119–128. DOI: 10.15211/soveurope42019119128 (In Russian).

Auers D., Kasekamp A. (2015) The impact of radical right parties in the Baltic states, in Minkenberg M. *Transforming the Transformation? The East European Radical Right in the Political Process*. Routledge, London, UK, pp. 235–248.

Hartleb F. (2011) *A Thorn in the Side of European Elites: the New Euro-scepticism*, Wilfried Martens Centre for European Studies, Brussels, Belgium.

Szczerbiak A., Taggart P. (2002) The Party Politics of Euro-scepticism in EU Member and Candidate States, *SEI Working Paper*, 51, 33 p.

Toomla R. (2021) *Eesti valitsused 1991–2021: kujunemised, kriisid, kukkumised*. Tartu Ülikooli Kirjastus, Tartu, Estonia, 424 p.

Toomsalu T. (1999) Tööpartei ei taha Euroopa Liitu, *Sõnumileht*, 20, 26. jaanuar, p. 8.